

ОЛЬГА
ЛУЧЕЗАР

Ти стъига
НИ СОВЕСТИ

Ольга Лучезар

Ни стыда ни совести

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63867095

Аннотация

А как всё замечательно начиналось: дружная команда, крутые проекты, заманчивые перспективы... Вот только выяснилось, что и команда не так дружна и проекты круты, но не настолько, чтобы открыть для меня те самые перспективы. Зато они появились у моего стажёра – Никиты Зорина, который с удовольствием и без малейшего стеснения поторопился воспользоваться ими. Вот уж точно, ни стыда ни совести!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	55

Ольга Лучезар

Ни стыда ни совести

Глава 1

– Аля, ты идёшь? – доносится из трубки возбуждённый голос Юлича.

– Ага, а куда? – интересуюсь, не отрывая взгляда от презентации очередного, чрезвычайно важного, проекта.

– В актовый... Напоминание же приходило.

Кто бы сомневался... За день на банковскую корпоративную почту может приходиться до нескольких десятков писем. Вы подумаете: «Они, наверное, все чертовски важные...». Как бы ни так!

А у меня защита проекта на носу! И возможные перспективы! Тем более сейчас, когда руководителя нашей команды повысили, и есть возможность занять её место. А кому ещё, если не мне? Я заслужила: все проекты защитила, процессы оптимизировала, денег нашему дорогому банку, на благо которого работаю вот уже три года, сэкономила. И немало! Без лишней скромности могу сказать, что у меня лучшие результаты, а значит я – лучшая из лучших! И, как никто, достойна этого.

В общем, мне не до развлечений и не до рассылок, пред-

назначенных для общей массы нашего офисного планктона.

– Собирают всю команду. Тебе ничего не известно? По какому поводу сбор? – продолжает Юля.

– Без понятия, – блокируя компьютер, отвечаю я. – Встречаемся возле лифта! – бросаю трубку и, прихватив ежедневник с ручкой и предупредив руководителя, выхожу из кабинета.

Перехожу из «аппендикса», в котором располагается наш кабинет, в основной коридор второго этажа и шествую с высоко поднятой головой мимо нескончаемой очереди «аквариумов» – стеклянных кабинетов, боковым зрением замечая заинтересованные взгляды. Бездельники! Чем глазеть по сторонам, лучше бы внимательнее проверяли документы, которые принимают от клиентов.

Выйдя в холл, нахожу глазами Юлича, и мы входим в просторный лифт, попутно здороваясь с выходящими из него коллегами.

По ходу движения наша кабинка забирает ещё несколько сотрудников с третьего этажа, из которых двое – члены нашей команды – Андрей и Лена.

В «Smart Lab», а если по-русски – «Умную лабораторию», отобрали самых креативных, активных и мегакрутых сотрудников, которым река по колено, море по ягодицы и океан по грудь. Нас немного – порядка тридцати человек, но вместе мы – сила!

Как только в одном из подразделений банка возникает

проблема, то нас тут же призывают её решить. Наши пытливые, живые умы выдумывают тысячу и одну идею, из которых мы выбираем несколько, наиболее удачных, и прорабатываем все их плюсы, минусы и возможные риски.

– Кто-нибудь знает, какая тема встречи? – спрашиваю у вновь прибывших, переводя взгляд с Лены на Андрея и обратно.

Они лишь пожимают плечами. М-да, уж, тайна, покрытая неизвестно чем...

– Возможно, объявят, кто теперь будет нашим руководителем?.. – всё же высказывает предположение Андрей, заговорщически улыбаясь.

Ответить не успеваю, выходим на четвёртом этаже и движемся в сторону актового зала.

И вот я уже распахиваю стеклянную дверь, пропуская коллег, как вдруг кто-то придерживает меня за локоть.

– Привет, Барбариска, – щекочущий шёпот касается моего виска.

И гадать не стоит, кто это. Так обращается ко мне всего один человек – Никита Зорин. А всё из-за чего? Из-за моей любви к чаю с барбарисом, а ещё из-за настойчивого желания всех им угостить.

Зорин влился в нашу команду сравнительно недавно – два месяца назад. Высокий, кареглазый шатен с невероятной улыбкой и хорошим чувством юмора. Насколько мне известно, старше меня на четыре года – ему двадцать восемь.

Первое время Никита трудился в составе рабочей группы одного из моих проектов. Другими словами, я стала его наставником, а он – стажёром.

Постаралась передать ему все знания и навыки, которыми обладала сама. Мыслит он нестандартно, ищет новые пути для реализации поставленной цели, остроумный, решительный и амбициозный. В общем, действительно необходимый и подходящий человек в нашем, надо сказать, нелёгком деле.

Всего месяц, и руководитель нашей команды уже доверила Зорину управление небольшим проектом. В тот момент меня переполняло чувство гордости за него. Стоит ли говорить, что он с успехом защитил проект и сейчас направил все свои силы на его пилотирование.

– Привет, Никит, – улыбаюсь я, и он слегка подталкивает меня внутрь.

В зале присаживаемся на ближайšie к подиуму, с небольшой трибуной, свободные места: Никита на второй ряд, а я на первый, рядом с Юлей.

Минута, и перед нами стоит, пока ещё наш руководитель, Светлана:

– Коллеги, доброго всем дня. Сегодня – двадцать восьмое февраля, и до предстоящей совместной поездки в Никольское осталось ни много ни мало – девять дней. Нам нужно выделить трёх человек, которые будут заниматься организацией этого мероприятия: доставка, закупка провизии, развлекательная программа и так далее...

Смотрю по сторонам, желания заниматься этим особо никто не проявляет. Поэтому после недолгих обсуждений мы решаем, что будет вполне достаточно и двух человек. Несложно догадаться, что одним из них в итоге оказываюсь я, а помочь мне вызывается Зорин. И это замечательно! Потому как таскать на себе все эти пакеты с продуктами и напитками – будет мучительно.

– А теперь приступим к более важной новости и, ожидающим нас в ближайшее время, изменениям. Как вы знаете, мне поступило предложение занять должность руководителя Управления в центральном аппарате, и я, разумеется, с удовольствием его приняла. Понимаю, что всем вам интересно, кто же теперь станет вашим руководителем. И я готова его представить. Им станет...

В предвкушении, мысленно потираю ручки. Оправляю любимое жёлтое платье, собираю и перекидываю через плечо свои длинные каштановые волосы. Всё, я готова! Давай, Светлана, знакомь новую меня с моими, теперь уже не просто коллегами, а подчинёнными!

– Никита Зорин, – улыбается она, но я этого уже не вижу.

Перед глазами пелена, сквозь которую я замечаю десятки пар непонимающих глаз, устремлённые не на Зорина... на меня.

Глава 2

– И что? Ты не будешь бороться? – всплёскивает руками Юлич, расположившись в удобном кресле переговорной комнаты.

После собрания мы сразу ринулись сюда, чтобы всё обсудить. В голове пока не укладывалось... За какие такие заслуги Зорин мог получить повышение? Не то, чтобы я считала его недостойным – нет. Но даже если сейчас не брать в расчёт меня, то в нашей команде много ребят не хуже Никиты, которые имеют больше опыта в проектной деятельности. Возможно, они уступают ему в лидерских качествах, но всё же...

Светлану я знала уже два года, и причин усомниться в её адекватности у меня не было. Раз за разом она принимала правильные решения. Поэтому...

– Бороться? – нервно смеюсь я. – На мечях? Или на кулаках?

– Не иронизируй! Ты понимаешь, о чём я говорю! – заводится Юля.

– Не понимаю, Юль. Что ты предлагаешь сделать? Подставить его как-то? Или запереть в сортире и заставить написать отказную? – начинаю злиться, а перед глазами этот предатель, по-другому и назвать его не могу.

Сразу после слов Светланы, Зорин вышел и произ-

нёс несколько приветственных слов. Несмотря на жуткую несправедливость, нашлись среди нас те, которые тут же принялись лебезить перед Никитой – заглядывать ему в глаза, поздравлять, желая успехов.

Всего день назад они восхищались мной, будучи уверенными, что именно я займу это место. И не только они... Поэтому, как только Светлана и Зорин скрылись из видимости, меня окружила бóльшая часть ребят нашей команды, забрасывая вопросами и возмущениями. А я, которая обычно знала многое, вернее больше, чем другие, просто не представляла, что им ответить.

– Юлич, пойдём работать. Вечером ещё созвонимся, – не хочу больше об этом говорить.

Время до среды пролетает незаметно. Я плюю на всё и с головой ухожу в работу: провожу несколько встреч с рабочей группой, еду в пару филиалов для сбора необходимых данных и, наконец-то, завершаю оформление очередной фазы презентации. О Зорине и всей сложившейся ситуации стараюсь не думать.

Однако он сам даёт о себе знать, воспользовавшись корпоративной почтой. В письме напоминает о возложенной на нас ответственности за организацию поездки и предлагает в обед закупить всё необходимое.

Бросаю взгляд в правый нижний угол монитора, до встречи – час. Отвечаю «Ок», и, не проходит получаса, как у меня звонит мобильник – Стажёр. Именно так Зорин записан

в моей телефонной книге. Непорядок! Надо бы поменять на что-то более подходящее...

– Привет, Барбариска.

Гад!

– Угу.

– Ты что, не в духе? Что-то случилось?

– Абсолютно ничего, Никит, – стараюсь сдержать грубость, готовую в любой момент сорваться с языка. – Ты по делу звонишь? Или справиться о моём настроении?

Секундная тишина, и спокойный ответ:

– Я освободился пораньше, предлагаю прямо сейчас отправиться в магазин.

– Не имею ничего против. Встречаемся через пять минут на свободе, возле проходных, – отключаюсь и спешу в раздевалку.

Надев бежевое пальто и намотав шарф на шею, смотрю несколько секунд на себя в зеркало. Нет, ну его! На улице десять градусов тепла. Да и ходить, мы будем не по рынку, а по тёплому супермаркету.

Спускаюсь по лестнице, прикладываю пропуск к турникету и, миновав проходные, попадаю на солнечную улицу.

Неподалёку стоит Зорин и разговаривает по телефону. На нём джинсовка и... очки. Вот же странная манера – носить солнцезащитные очки зимой! Даже в мороз. Идиотизм!

Ловит меня взглядом и широко улыбается. Что я говорила? Что у него невероятная улыбка? Да ничего подобного!

Такая же идиотская, как и всё остальное. Да и не улыбка это, а ухмылочка. Сволочь! Какая же он сволочь!

– Привет, – берёт мою руку, размещая её на своём предплечье.

Несколько секунд его тёплая ладонь согревает мои пальчики. Внутри всё переворачивается от противоречивых чувств. С одной стороны – от обиды, хочется вырвать руку и высказать всё, что накипело, а с другой, его прикосновения мне приятны. Вот что за дурочка я?..

Супермаркет находится в шаговой доступности. Переходим проезжую часть, преодолеваем огромную стоянку, и вот уже перед нами разъезжаются автоматические двери, приглашая пройти внутрь.

Вижу вереницу тележек, подскакиваю к ним, чтобы опередить Никиту. После того, что он сделал, мне не нужна от него никакая помощь. Справлюсь сама.

Достаю из кармана, заранее заготовленную монетку и, снимая блокировку, освобождаю тележку. Поднимаю взгляд на Зорина, он, замерев, в удивлении приподнимает брови. Как же хочется ему сейчас показать язык. Прямо невмоготу. Но я сдерживаюсь, напускаю невозмутимый вид, и мы – я и тележка, с неприятным звуком проезжаем мимо него. Вот же! Постоянно мне попадаются скрипучие тележки! Слышу за спиной, как этот гад посмеивается и даже не предпринимает попытки забрать её.

– С чего начнём? С напитков? – обводит взглядом супер-

маркет.

Угукаю, доставая, подготовленный ещё на выходных, список необходимых покупок.

– Ого, Барбариска! Да ты основательно подготовилась, – замечает листок в моих руках Никита.

Натянуто улыбаюсь ему и тут же отворачиваюсь, чтобы скривиться. Строит из себя лучшего друга!

С напитками управляемся достаточно быстро. Уговор с нашими очень простой – алкоголь берёт каждый сам для себя. Поэтому мы закупаем лишь сухое красное вино для глинтвейна и сок с минералкой. Протягиваю руки в намерении поднять упаковки со стеллажа, как вдруг слышу недовольный голос Зорина.

– Аля.

Его ладони ложатся мне на талию, миг, и я уже не чувствую под ногами пол. Этот... просто переставляет меня в сторону! Молчу, возмущённо сопя.

Никита укладывает всё на нижнюю полку тележки, и мы двигаемся дальше.

Пробежавшись по всем отделам, наполняем тележку доверху. Везти и не пыхтеть не получается, она нереально тяжёлая и неповоротливая. А Зорин лишь подтрунивает.

– Давай, Барбариска! Я в тебе не сомневаюсь. Посмотри, вон бабулька и то шустрее тебя.

Ррр...

– Что нам осталось? Самое главное – мясо для шашлы-

ка? – заглядывает через моё плечо в листок.

Ещё раз пробегаю глазами по списку, не упустила ли чего.

– Мясо купим на рынке, за день до поездки – в пятницу.

– Воу, Барбариска, да ты всё же не потеряла дар речи! А я уж подумал, что ты разучилась говорить, – смеётся, приобнимая меня за плечи.

Гад! Ускоряю шаг, выскальзывая из мужских объятий.

Глава 3

– В чью машину? – уточняет Никита, останавливаясь, как вкопанный, едва мы оказываемся на улице.

Разогнавшись, чуть не врезаюсь в его спину. Хватаюсь за мужские плечи, что позволяет в последний момент избежать столкновения моего носа с лопатками Зорина.

Бросив на меня взгляд через плечо, он снисходительно усмехается:

– Барбариска, ну что же ты?! Как водитель ты должна знать, что следует держать дистанцию.

Гад!

Сейчас тележкой с пакетами управляет именно он. Нет, я не изменила своего отношения к его помощи. Дело в другом. Расплачиваясь на кассе, Зорин воспользовался тем, что я отвлеклась на девочек-коллег, и перехватил тележку раньше меня.

Восстановив равновесие, отпускаю мужчину и обхожу его со словами:

– Давай в твою.

Делаю шаг, и до меня доходит, что я не знаю куда идти. Потому что понятия не имею, где стоит его машина, и вообще не представляю, как она выглядит.

Слышу позади себя смешок, и этот... поравнявшись со мной, вырывается вперёд. Следую за ним, пока Зорин не

останавливается возле чёрной Audi. Открывает багажник, а там... идеальная чистота и полный порядок. Вот это дааа! Да он педант.

Загрузив пакеты в машину, Никита захлопывает дверцу багажника и интересуется:

– Что с конкурсами? Обсудим сегодня вечером?

Вот ещё! Уж с этим я и без него справлюсь. На крайний случай, попрошу помощи у Юлича.

– Спасибо за участие, – выдавливаю из себя и натянуто улыбаюсь. – Но я уже подготовила развлекательную программу. Награждать победителей конкурсов будем призами, которые остались с прошлого года. Мы же в прошлый раз так и не провели никаких игр, помнишь? – задумываюсь и жалю, смотря прямо в его подлые глаза: – Хотя, откуда тебе об этом знать? Ты же всего два месяца в нашей команде.

Никита, уже в который раз за последний час, приподнимает в удивлении брови. Ой, вот только не нужно этого притворного непонимания!

– Барбариска, если ты хочешь мне что-то сказать, говори.

Фыркаю. Что об этом говорить? Всё уже решено. Да и спокойно поговорить навряд ли получится. Итог будет один – мы поругаемся. А новые полномочия теперь дают ему возможность без проблем исключить меня из «Лаборатории». А я люблю то, чем занимаюсь, и не хочу прекращать проектную деятельность. И потому... первая отвожу взгляд. Сколько можно играть в гляделки?! Да и нужно возвращаться на

работу. Мне по жизни не достаётся всё так легко, как некоторым...

– Всё, до пятницы. Встретимся в то же время и в том же месте. Я побежала! – бросаю на ходу и резво шагаю в сторону банка.

Искренне верю, что за два дня, оставшихся до встречи, не увижу Зорина. В четверг собираюсь на запланированную ещё неделю назад, видео-конференц-связь с центральным аппаратом по вопросам моего проекта. Размещаюсь в одной из переговорных и, включив монитор, настраиваю связь. Подключаюсь, и экран демонстрирует высшее руководство банка и... Зорина. Уже и туда приполз. Гад ползучий!

Весь такой находчивый, заинтересованный в результате моего проекта. Как всегда сыплет своими новаторскими идеями. И когда никто не видит, улыбается мне. Вот что за человек?! Сделал гадость, и как ни в чём не бывало!

А если задуматься, сделал ли он гадость? Вот если бы мне предложили должность, я бы думала о других? О тех, кто, возможно, достойнее меня... Абсолютно точно, нет. Я бы вообще долго не раздумывала. И без зазрения совести приняла бы это заманчивое предложение. Вот только... мне его не сделали...

В пятницу, ровно в назначенное время, стою возле проходных. Однако Зорина не видно даже на горизонте. Звонить принципиально не хочу. Подожду ещё десять минут и пойду одна.

Никита так и не появляется. Выбор без выбора – иду одна. Рынок, в отличие от супермаркета, находится чуть дальше, но всё так же в шаговой доступности. Всю дорогу, буквально, спиной чувствую чужой взгляд. Но держусь, не оборачиваюсь. Если он действительно идёт за мной, не хочу, чтобы он решил, будто я в нём нуждаюсь.

Мясом на рынке торгуют в отдельном павильоне. Но мне ещё нужен репчатый лук для шашлыка, поэтому дойдя до торговых рядов, я сворачиваю.

В обед здесь полно народу: покупатели толкаются, высматривая товар и цены в палатках, продавцы пытаются завлечь покупателей, выкрикивая, что только у них всё самое свежее.

С приходом весны снег стремительно начал таять, образуя между рядами кашу и лужи. Но сотрудники рынка нашли решение – деревянные поддоны. Теперь чтобы не угодить по щиколотку в воду, покупателям приходится прыгать с поддона на поддон. Что ж, хоть так...

Вижу на развальчиках фрукты, овощи, орехи и сухофрукты. Ммм... Новый год давно прошёл, а я всё не могу успокоиться и уйти с рынка без мандаринов. Предвкушая угощение, покупаю килограмм и перехожу на другой поддон, перехватывая пакет с цитрусами в другую руку. Поворачиваю голову и вижу, уверенно пробирающегося сквозь толпу, Зорина.

Стою и не могу оторвать от него взгляда. А он... не знаю,

куда он смотрит, ведь на нём опять солнцезащитные очки.

Когда ему остается до меня всего несколько шагов, чувствую толчок в плечо, теряю равновесие и оступаюсь на поддоне. Вынужденно схожу с него прямо в лужу, и, одновременно с этим, попадаю в мужские крепкие руки. Поднимаю глаза на Никиту, всматриваюсь в затемненные стёкла очков. В них угадывается направление его взгляда. Он смотрит... смотрит на мои... Кажется, я бормочу что-то протестующее. Но мужчина игнорирует, улыбается уголками губ и склоняется... мучительно... невыносимо медленно... Его мягкие губы легко... нежно касаются моих, будто боясь спугнуть. Дыхание перехватывает. Закрываю глаза и просто стою, не шелохнувшись.

Глава 4

– Ни стыда ни совести! Стоят посреди рынка! Растопырились, людям пройти не дадут! – слышу скрипучий старческий голос.

Резко распахиваю глаза, и солнечный свет мгновенно ударяет в лицо, заставляя щуриться. Картинка рябит, тёмные пятна скачут. Это что сейчас было?.. Надо же такому привидеться...

– Аля, всё в порядке? Тебе плохо? – взволнованно спрашивает Никита, склонившись и удерживая меня за плечи.

Лицо серьёзное. Напряжённое. Ой, можно подумать, он за меня переживает!

– Всё в порядке, голова немного закружилась, – бессовестно вру я, быстро-быстро моргая.

Чувствую, как его наглые руки медленно спускаются с моих плеч ниже, словно изучая контуры. Отталкиваю.

– Ты что делаешь? – возмущённо.

– Прости, Барбариска, не удержался, – а в глазах ни капли раскаяния. – Просто ты как принцесса в лучах солнца, вся светишься, – улыбается.

– Ага, мы все здесь принцессы. Приласкай и остальных! Особенно твоим объятиям обрадуются оголодавшие бабушки! Но не я! – невозмутимо вышагиваю из лужи и обхожу его.

Смеётся. Гад!

– Барбариска, куда ты так несёшься? За тобой не угонишь-ся. Что-то в супермаркете я не заметил за тобой такой прыти, – догоняет меня Зорин.

Терпи-терпи-терпи.

Иду, пыхчу, но ни слова не говорю. Выхожу из торгового ряда и стремительно сворачиваю на дорогу, проходящую вдоль трамвайных путей. Рывок, и меня хватают за шарф, вынуждая сделать шаг назад и упереться спиной в твёрдое мужское тело. Успеваю только моргнуть, как под громкую весёлую музыку мимо нас пролетает белая «шестёрка».

От осознания, что именно могло сейчас произойти, у меня даже дыхание замерло. Но голова-то работает! И мозг посылает импульс: «Зорин уже минуту держит меня в своих руках», а я стою и вроде как даже сама прижимаюсь к его груди.

Нет, как мужчина он мне нравится. С самого первого дня знакомства. Но, он же... он же гад!

– Мне уже ничего не угрожает, Никит. Отпусти, – дергаюсь в попытке высвободиться, но его сильная рука, перехватившая меня за талию, держит крепко.

На улице оживлённо: вокруг снуют люди, машины... И всё же, сквозь весь этот шум я различаю слова.

– Не хочу, – выдыхая в затылок.

Низкий, хриплый, такой непохожий на его обычный, голос заставляет моё сердце трепыхаться словно бабочка.

– Тебя страшно отпускать. С такой невнимательностью ты до старости точно не доживёшь.

– Слушай, твои неоднократные упоминания пожилых женщин, наводят меня на определённые мысли... – всё же выбираюсь из его рук.

Смеётся, и я не выдерживаю и смеюсь следом.

В мясном павильоне всегда свой специфический запах, от которого я невольно морщусь и прикрываю нос шарфом.

– Останься на улице. Я сам куплю мясо, – замечает мою реакцию Никита.

– А ты разбираешься в нём? Сможешь выбрать? – с некоторой долей скепсиса уточняю я.

– Барбариска, чтобы ты знала – самыми тонкими знатоками, разбирающимися в качестве мяса, являются именно мужчины.

Фыркаю. Это я готова оспорить, но в другой раз. Иначе я сейчас задохнусь!

– Двенадцать килограмм свиной шейки, – разъясняю я и, получив кивок согласия, выскакиваю на свежий воздух.

Отойдя в сторонку и уткнувшись в телефон, просматриваю новости в социальных сетях, не замечая, как пролетает время, и из-за дверей павильона показывается Никита с двумя внушительными пакетами.

На проходных нас перехватывают охранники и настоятельно просят показать их содержимое. Беспрекословно подчиняемся, а затем доставляем мясо в одну из небольших сто-

ловых, которыми оборудован каждый этаж, поместив пакеты в холодильник.

После обеда, прикинув, распределяю по машинам ребят, планирующих поехать в Никольское, а поздним вечером, мы вдвоём с Никитой, принимаемся за приготовление шашлыка.

В итоге, мясо нарезано на кусочки, лук крупными кольцами, глаза слезятся, Никита умоляет меня не плакать, при этом сам роняет горячие слёзы. Успокаивает, пытается обнять, а я смеюсь и шлёпаю его по рукам. С ним комфортно.

Казалось бы, я должна его ненавидеть... Но не получается. Он всё время шутит, оказывает знаки внимания, пытается каждый раз меня коснуться, и мне приятно. Соблазнительный негодяй!

А ещё хочется есть. Жутко! Открываю холодильник, вспоминая о припасённых мной бутербродах, и замечаю заинтересованный мужской взгляд. Достая свёрток и благородно делюсь перекусом с Зориным.

Немного утолив голод, укладываю ингредиенты слоями в заранее подготовленные пластиковые контейнеры, не забывая каждый раз солить мясо и приправлять его перцем. И последний штрих – несколько чайных ложечек яблочного уксуса. Уставшая, но довольная, с хлопком закрываю крышку на последнем контейнере. Шашлык к поездке готов!

Поднимаю глаза на Никиту, присевшего на край стола:
– К тебе или ко мне?

В удивлении приподнимает брови, а в уголках губ таится лёгкая улыбка.

– В машину, – добавляю.

Его улыбка становится шире.

Смеюсь и поясняю:

– Шашлык несём к тебе в машину?

Встаёт, подходит ко мне вплотную. Наши взгляды встречаются. Задумчивые глаза блуждают по моему лицу и задерживаются на губах. Его чуткие пальцы нежно скользят по моей скуле.

Отпрянуть не могу, хотя разум и подсказывает, что нужно. Вместо этого прижимаюсь щекой к его руке, ощущая тепло мужской ладони.

– Барбариска...

– Ммм...

– Кажется, у тебя на губе крошка, я сотру, – склоняется.

– Зорин! – строго, немного отклоняясь.

– Ммм?..

– Кажется, у тебя на лбу муха.

На мгновение Никита оглашает столовую заразительным хохотом. После чего прижимает меня к себе, наклоняется, и медленно проводит языком по моей нижней губе, слизывая, вероятно, всё же существующую крошку. Сжимает сильнее, прижимаясь к губам, и тут же отстраняется.

А направляясь к двери, бросает на ходу:

– Я за ключами.

Качаю головой и провожаю его взглядом. Оборачивается. Вот же! Опускаю лицо, потому что не в силах остановить расплзающуюся улыбку.

На стоянке мы загружаем контейнеры в багажник, и Никита уезжает домой. Я же возвращаюсь обратно.

Поднимаясь по лестнице, уже сворачиваю в свой «аппендикс», как вдруг до меня доносятся знакомые голоса девочек из нашей команды. Приоткрываю рот, чтобы их окликнуть, но не произношу ни звука, услышав начало разговора, который заставляет меня продолжить свой путь, неторопливо шагая вслед за ними.

– Я была в шоке! А представляешь как Альке? Она была уверена... Да что она! Все! Абсолютно все были уверены, что руководителем станет именно Аля! И вдруг такое... Как так?..

– Лен, ты же понимаешь, что Никитоса не просто так повысили? Он, между прочим, предложил Свете просто потрясную идею!

Вот здесь я ускоряюсь, приближаясь к девушкам ближе, чтобы не пропустить ни единого слова.

– Какую идею? – спрашивает собеседница.

Слушая суть «его» идеи, я прижимаю ладонь к губам, чтобы в голос не завывать от несправедливости, злости и обиды. Ведь эта идея – МОЯ!

Глава 5

– Мам, а может завтра? – укрываюсь с головой одеялом. – Я же тебе говорила, у меня сегодня корпоратив. А завтра к обеду вернусь, и мы всё привезём, ага? – бормочу сонным голосом из своего укрытия.

Полночи в ожидании сна я металась в постели и думала, думала, думала... О вопиющей несправедливости судьбы, о бессовестности и подлости одного небезызвестного гада и многом-многом другом. Конечно, первая мысль после подслушанного разговора – это сплетни. Но откуда бы девчонкам знать мою идею? Ведь кроме Зорина, я о ней никому не рассказывала. Зато теперь всё точно встало на свои места. Все его проявления знаков внимания – это не что иное, как хитрый и продуманный ход! Никита хочет, чтобы я, как влюблённая дурочка, снабжала его идеями, а он бы их реализовывал. За этими размышлениями я незаметно и провалилась в сон.

– Аля, сегодня вечером ко мне девчата придут, а мне их и угостить нечем, – настаивает мама, стягивая с меня одеяло.

Девчата – это мамины подруги, а угощать она их собирается своими домашними заготовками. У нас же катастрофа – добро пропадает! А в это добро вложено всё: все выходные, отпуск и пара отгулов. Молчу про воду, бензин в машину и, конечно, любовь.

Я всё это, практически, не ем. В овощных заготовках много соли, а фруктовых – сахара, который я тоже стараюсь ограничивать. Выход один – запасы нужно скормить маминим девочкам. Поэтому сегодня, в день моего отъезда, ей, во что бы то ни стало, нужно привезти несколько баночек с дачи.

Что ж, мама – это святое.

В итоге мы управляемся за четыре часа и в полдень возвращаемся домой. Мама довольная, а я с осознанием, что никак не смогу через тридцать минут появиться на месте общего сбора. Разве что телепортироваться. Но этот уровень мне, к огромному сожалению, ещё недоступен.

Не беда. Переиграем. Тем более, как оказалось, не я одна такая. Андрей – водитель одной из машин, так же опаздывает. А это значит, что две машины поедут, как договаривались – к трём часам дня. А третья – к шести вечера.

Звонить Зорину не стану. Обойдётся. Отправляю сообщение с подробной инструкцией, и через минуту мой телефон оживает. Бросаю короткий взгляд на экран – Стажёр. Отключаю звук и иду собираться. Не до тебя сейчас.

Ровно в назначенное время стою на месте, как, в общем-то, и все остальные – Андрей и Юлич. Оказалось, что все, кроме нас троих, уместились в двух машинах и уехали первым рейсом. Отлично! Меньше народу – больше кислороду.

Вопрос аренды коттеджа на сутки взял на себя Зорин. И именно он должен был снабдить Андрея адресом и коор-

динатами точки нашего прибытия. Да, видимо так и есть, потому что наш водитель включает навигатор, закладывает маршрут и мы, наконец, стартуем.

Настроение, прямо скажем, паршивое. Но я стараюсь разогнать тоску и взбодриться. Наклоняюсь и перебираю радиоволны в попытке отыскать что-нибудь весёлое и ритмичное.

Спустя некоторое время сворачиваем с трассы на просёлочную дорогу. Катим минут десять, пока навигатор не оповещает нас о повороте. Правда, пока не очень понятно куда...

Подъезжаем к небольшому посёлку, перед которым действительно виднеется съезд налево в сторону поля. Андрей без опаски выворачивает руль, выполняя маневр, и колёса, попадая в разбитую, грязную колею, вязнут.

– Да твою ж... Приехали, – ругается наш горе-водитель, буксуя на месте.

Мы не теряем надежды выбраться самостоятельно: толкаем, раскачивая машину, подкладываем под колёса палки. Но колёса новенького кроссовера лишь прокручиваются, утопая всё глубже и обдавая нас густыми коричневыми комьями грязи. И как итог – машина садится на днище.

Андрей звонит кому-то, эмоционально объясняет сложившуюся ситуацию и место нашего нахождения, при этом бурно жестикулируя свободной рукой.

– Сейчас приедет подмога, – сообщает наш водитель, за-

кончив разговор.

Уставшие и злые принимаемся ждать помощи. И она появляется буквально через десять минут – Зорин, собственной персоной.

Юлич остаётся в тёплом салоне, а мы с Андреем выходим навстречу Никите. Серьёзному, взволнованному и... чистому. В отличие от нас.

Пока мужчины осматривают место происшествия, в моей голове возникает сумасбродная идея.

Подхожу к машине Зорина, открываю заднюю дверь и незаметно ныряю внутрь. Оглядываюсь. Как я и думала – салон девственно чист, будто Зорин только что выехал из мойки. Злорадно улыбаюсь и, широко раскинув руки, вольготно устраиваюсь на середине сиденья, удобно располагая свои верхние конечности на мягкой спинке.

Сижу... сижу... А этого гада всё нет и нет. Тоскливо вздыхаю. Что ж Зорин, ты меня вынуждаешь на большее. Ласково провожу руками по мягкой бежевой коже сидений.

И именно в этот момент возвращается Никита. Не замечая меня, усаживается за руль, а я, как мышка – не издаю ни звука, сижу не шелохнувшись.

Мужчина мягко поворачивает ключ в замке зажигания, запуская двигатель, уверенно включает заднюю передачу и, обнимая одной рукой соседнее сиденье, разворачивается назад, по-видимому, чтобы обеспечить себе более полный задний обзор.

Взгляд Зорина упирается в меня, брови в удивлении приподнимаются. И я уже, кажется, жалею о своём легкомысленном поступке, который может иметь вполне серьёзные последствия. Всё же беспринципный человек, способный на подлость – опасный человек.

Зорин окидывает меня с ног до головы быстрым взглядом и затем переводит его на оставшиеся после моих ладоней грязные земляные следы. Всего на миг на его лице возникает брезгливая гримаса. Но уже в следующее мгновение мужчина прищуривается, а я не успеваю убрать с лица довольное выражение, которое он моментально ловит. Усмехаясь, качает головой, после чего отводит свой внимательный взгляд мне за спину и, оценив обстановку, молча продолжает свой манёвр.

Мне даже обидно: где глубокое возмущение и, что уж говорить, справедливый гнев? Где истошные вопли? Хоть какие-то эмоции... Вот же! Одним словом – гад!

Пока я, вот-вот готовая лопнуть от досады, продолжаю дуться, Зорин вытаскивает машину Андрея, и мы, наконец, добираемся до места отдыха.

Резво выбираюсь на свежий, прохладный воздух, наполненный манящим запахом шашлыка, и направляюсь к кроссоверу. Достаём с Юlichem из багажника свои рюкзаки и двигаемся в сторону арендованного двухэтажного деревянного дома, расположенного на берегу реки. Конечно, в начале марта всё смотрится не так живописно, как летом или осе-

ню, но, тем не менее, здесь очень привлекательно.

Зайдя в дом, сразу попадаем в светлое большое помещение, в котором за длинным, громоздким, деревянным столом уже вовсю веселятся наши коллеги. На ходу выкрикивая приветствия, прошмыгиваем мимо. Сейчас желание одно – помыться и переодеться.

Глава 6

Исследуя первый этаж, мы с Юлей понимаем, что кроме спальни комнаты с двумя двухъярусными широченными кроватями, гостиной с камином, кухни и туалета, здесь больше ничего нет. Поднимаемся по узкой деревянной лестнице наверх и пищим от счастья. Всё же душ – это не фантастика! Он существует!

Правда, ещё приходит осознание, что на втором этаже все три комнаты уже заняты. А это значит, что спать мы будем внизу. Что ж, опоздавшим всегда достаётся всё самое «лучшее». Такой закон.

Снимаю грязную куртку и ловко помещаю её в пакет. Открываю рюкзак и радуюсь, что помимо банного халата прихватила с собой свою любимую тёплую пижамку, в которую я сейчас и переоденусь.

К несчастью, Юличу везёт чуть меньше: у неё с собой только короткие шортики и маечка. Представляю, как Андрей рассердится! Ребята скрывают свои отношения, думая, что никто не догадается об их связи. Но это не так. Всем уже давным-давно всё известно.

Застирываю под водой грязные вещи, наскоро принимаю душ и, натянув хлопковые тёплые штаны с кофтой, выхожу из ванной. В одной из комнат развешиваем свою влажную одежду и спускаемся к ребятам.

– О, да у нас сегодня будет пижамная вечеринка? – смеётся Зорин, и все поддерживают его шутку громким гоготом.

На что я отвечаю наигранной улыбкой, которая мгновенно испаряется, стоит мне только отвести от него взгляд. Гад.

Наблюдаю, как Андрей окидывает Юлю хмурым недовольным взглядом и, не сдержавшись, хмыкаю. Конспираторы хреновы! Юля стреляет в меня косым злым взглядом и мы, наконец, присаживаемся за стол, на котором перед нами уже стоят заранее кем-то расставленные, приборы.

Сейчас у меня есть возможность совершенно спокойно рассмотреть это помещение с огромными панорамными окнами, выходящими, по-видимому, на ту самую реку. Вот только, к сожалению, на улице уже темно, и я не могу оценить этот вид.

Кроме стола и таких же деревянных скамеек здесь есть кухонная зона с мойкой и разделочным столом, небольшое количество посуды, и... очень красивая кирпичная печь, в которой трещат горящие дрова.

– Аля, что будешь пить? Чем тебя угостить? – обаятельно улыбнувшись, спрашивает Сергей.

И я уже собираюсь ответить, что не брала с собой алкоголь, так как не планировала пить, как вдруг:

– Я думаю, что она будет чай с барбарисом. Я угадал, Барбариска?

От своего прозвища, раздавшегося из уст Зорина при всех ребятах, у меня аж скулы сводит.

Слегка прищуриваюсь и сладко спрашиваю Сергея, склоняясь ближе:

– Почему же? Я с удовольствием составлю тебе компанию. А что ты пьёшь, Серёжа?

– Виски с колой, – широко и довольно улыбается коллега.

– Тогда и я, – улыбаюсь в ответ.

Зорин недоумённо поднимает брови и недовольно качает головой. Сейчас мне хочется показать ему совсем не язык, а совершенно другой, менее приличный жест.

И бег времени ускоряется. Мы поём песни под гитару, вспоминаем забавные случаи из нашей банковской, можно сказать семейной, жизни и много смеёмся. Бокалы наполняются, и мы наслаждаемся вкуснейшим шашлыком... Вернее, как «мы»... Я, например, стараюсь есть как можно меньше. Ибо опасно. Для жизни. Нет, не моей, окружающих. Стоит мне только съесть что-то сытное – всё, прощай трезвое сознание.

– Потанцуем? – слышу за спиной голос Никиты.

Оборачиваюсь и только сейчас замечаю несколько танцующих пар на импровизированном танцполе. Прислушиваюсь. Да это же Patrick Swayze, и песня из фильма «Грязные танцы» – *She's like the wind*.

Едва открываю рот, чтобы отказать, как Зорин крепко ухватывает меня за локоть, приподнимая, и тянет на себя, заставляя перешагнуть через скамейку.

Откровенно говоря, я не то, чтобы не хочу с ним танце-

вать... Таких мыслей у меня сейчас почему-то не возникает. Дело в том, что во мне плещется уже немало высокоградусной жидкости, и я... Хотя... мне-то что переживать? Пусть он боится за свои, уже гарантированно отдавленные, ноги.

Ловко крутанув, Зорин мгновенно притягивает меня к себе, обняв за талию.

– Фи, как банально, – говорю, укладывая свои руки ему на плечи, и меня уверенно ведут в танце. – А может всё-таки грязные танцы, а? И песня соот...

– Уймись, – усмехается, прижимая сильнее.

В его голосе что-то изменилось, но что именно, мне никак не удаётся ухватить. Я расслабляюсь и укладываю голову ему на грудь. Он тёплый... И вкусно пахнет... А что? Конечно, очень хочется сейчас сказать ему что-то едкое и язвительное, но мне банально лень.

– Заканчивай пить, – его дыхание путается в моих волосах.

– Ещё чего, – бормочу в районе его груди, обтянутой белой майкой.

И вот, песня затихает, начинается уже более ритмичная, танцевальная музыка. Мы останавливаемся. А я стою и не могу оторваться. Кажется, прилипла... или влипла... В общем, я ещё не решила...

В сон клонит просто жутко, но нужно держаться. Ещё только... А, кстати, сколько времени?

Открываю рот, чтобы спросить, но не успеваю.

– Кто в баню? – выкрикивает Зорин, оглушая меня и вынуждая резко отшатнуться от него.

Слышу ликующие выкрики коллег. Голова кружится. Мне на плечи ложатся широкие мужские ладони, придерживая и не давая далеко упасть... Или низко пасть...

А моему возмущению нет предела. Какая ещё баня? Мы ещё не всю колу выпили! Хочу высказаться, но меня опять перебивает этот гад.

– Барбариска, а ты спать.

Это ещё что за хрень такая?

– С какого перепугу? Я тоже люблю попариться! – передёргиваю плечами, скидывая руки Зорина, и с высоко поднятой головой направляюсь на второй этаж.

Возле двери до меня доносится едва различимое ворчание.

– Оно и видно.

Не поняла. Это он о чём сейчас?..

Стараясь, как можно крепче держаться за перила, поднимаюсь по крутой, как мне сейчас кажется, лестнице. Заскакиваю в комнату с нашими вещами. Хорошо... не заскакиваю, вхожу, слегка покачивая бёдрами... Хорошо... не только бёдрами, покачивается всё моё тело...

Выудив из рюкзака белый банный халат, стягиваю штаны и, ухватившись за край кофты, тяну кверху в намерении снять её через голову, которая, как назло, никак не хочет пролезать в горловину, больно давя на уши.

– Помочь? – слышу насмешливое, и тут же с меня стягивают кофту.

Фокусирую взгляд на... Никите, который совершенно бесцеремонно разглядывает меня.

– Ах ты, гад! Отвернись! – пишу, подхватывая с кровати пижамные штаны и швыряя в него.

Он, смеясь, их ловит и отворачивается. А я тем временем сцапываю халат, торопливо набрасываю его на плечи и, запахиваясь, с силой завязываю пояс, будто от этого моё тело станет более закрытым.

Выхватываю из его рук штаны и, не глядя, пихаю в пакет пижаму. После чего ни слова не говоря, с пунцовым от стыда лицом, выхожу из комнаты.

Глава 7

Осторожно ступая по лестнице, осознаю, что спуск даётся гораздо легче. Видимо, эта ситуация с бессовестным Зориным немного отрезвила меня.

Оказавшись внизу, примыкаю к небольшой группе, желающих попариться.

– Что стоим? Кого ждём? – интересуюсь я, прикладывая прохладные ладошки к пылающим щекам, не забывая при этом мысленно «благодарить» виновника всего этого.

– Никиту, – отвечает Андрей.

И в следующий момент мне на плечи ложится тёплая куртка. Оглядываюсь – Зорин. Пожертвовал, с барского плеча. Вот почему он так себя ведёт? Как можно быть таким двуличным? Но я не отказываюсь. Идея идти по улице в одном халате меня не прельщает, а он и в джинсовке добежит. Насколько мне известно, при температуре выше нуля градусов гады не погибают.

Для того чтобы попасть в баню, мы обходим вокруг дома. По тускло освещённой несколькими фонарями дорожке иду аккуратно, стараясь твёрже ставить ногу при каждом шаге. И очень надеюсь, что со стороны это смотрится естественно и не по-дурацки.

Всё это время чувствую позади себя близкие шаги Никиты. Боится, что его бесценный поставщик идей упадёт и

ненароком свернёт себе шею... И тогда, прощай блистательная карьера в инновационном менеджменте!

Свежий, промозглый воздух бодрит и окончательно выветривает алкоголь из моей крови. Вообще, я почти не пью. Это всё Никита со своим: «Она будет чай с барбарисом...». Да и париться я не собираюсь, понятное дело. А своё желание высказала чисто из вредности. Мой дедушка всегда говорил, что в парную нельзя заходить пьяным, с криками и женщинам без присмотра мужчин, чтобы не разозлить банника – духа, обитающего в бане. Я, конечно, понимаю, что это миф... но всё же он не лишён здравого смысла.

Посижу с ребятами в предбаннике, попью чая со сладостями, которые, к слову сказать, здесь имеются в избытке: конфеты, печенья, рахат-лукум и многое другое.

Коллеги раздеваются, а мой взгляд приковывает фигура Зорина. Подтянутая, спортивная, хотя и без огромных мышц. Он замечает, и я тут же отвожу взгляд, присаживаясь за стол.

Быстро приняв душ, наша группа скрывается за дверью парной. Осматриваю помещение, отделанное вагонкой, и замечаю в углу большое массажное кресло. Не зная чем себя развлечь, падаю в него, выбираю в меню положение кресла, курс с силой массажа и расслабляюсь.

Наслаждаюсь вибромассажем... дремлю... Громкий хлопок и я вздрагиваю. Из парилки вываливаются ребята, принося с собой банный запах и громкий смех. Признаться, я им

завидую. Какая же я глупая, что повелась на эту провокацию Зорина! Отключаю кресло и, поднявшись, присоединяюсь к весёлой компании.

– Никит, расскажи, в связи с твоим назначением нас ждут какие-то изменения в работе? – спрашивает Андрей, разливая кипячёную воду по кружкам с пакетиками чая.

– Да, признавайся, будешь делать среди нас зачистку? – подхватывает, смеясь, Юлич.

Никита встаёт из-за стола и подходит к Андрею, забирая один из дымящихся напитков.

Поворачивается к нам и, отпивая глоток, серьёзно отвечает:

– Никакой зачистки не будет. Я доволен каждым из вас.

От таких громких слов, я сжимаю руки под столом в кулаки, до боли впиваясь ногтями в кожу. Гад! Как же мне хочется всё ему сейчас высказать. Доволен он!..

– Вероятнее всего, в нашей команде появятся несколько новичков. Стажёров, – взгляд Зорина задерживается на мне.

Копируя его привычку, вопросительно вздёргиваю брови.

– Что же касается работы, – отводит от меня взгляд. – У меня есть одна идея, – на его последнем слове я произвольно дёргаюсь.

А он тем временем продолжает:

– Создать единый сервис, через который каждый желающий сотрудник банка сможет оформить заявку на решение той или иной проблемы. Сейчас эта логистика не работает.

На данный момент, мы вообще не в курсе многих возникающих трудностей. В то время как сотрудники внутри подразделений мучаются с проблемой и, самое обидное знают, как её решить. Знают, но не имеют полномочий на изменение процессов. Однако они есть у нас, и в наших силах им помочь.

– Хм, интересно... – комментирует Андрей, потирая лоб.

– Думаю, что в ближайшем будущем можно использовать этот сервис и для предложения своих идей. Своеобразное хранилище. Сразу оговорю, что доступ к просмотру будет только у нас. Только мы сможем мониторить и обрабатывать предложения.

Какая прелесть! Конечно же, только у нас, ага, как же! Только у вас, Никита Сергеевич! Какая сволочь! И можно прибрать чужие идеи официально, на полных законных основаниях. И не только мои, но и всех остальных. Удержать язык за зубами становится уже невыносимо сложно. Внутри всё кипит, вулкан того и гляди начнёт извергаться.

– Никит, это хорошая идея, но лично я пока слабо представляю, как это будет... Мы же все, как не крути, работаем на личный результат, ты же понимаешь? Тогда зачем мне рассказывать свою идею всем вам? В чём моя выгода?

– Мы одна команда, и все проекты, в любом случае, ведутся в рамках «Лаборатории», но ты пр...

Команда???

– Просто прекрасно! – подсказываю со стула. – Раз мы ко-

манда, то можно и чужими идеями пользоваться без зазрения совести? Ты что хочешь, чтобы мы все перегрызлись, да Никит? Хочешь внедрить свою систему воровства идей?

Хмурится.

– Что? Не нужно делать такое непонимающее лицо, Зорин! Разве не это твой секрет успеха? Что ж, тогда расскажи нам, как ты так быстро поднялся? Поделись, с командой, – последнее я буквально прошипела, склонившись над столом.

Молчит, зло поигрывая желваками на скулах.

– Не расскажешь? Ну что же, тогда расскажу я! – разворачиваюсь к ребятам. – Расскажу, как будет, – посмотрела на Андрея. – И как это уже было. Вернее стало, со мной.

И я всё выложила. На одном дыхании. Что доверилась, рассказала ему свою идею, а он воспользовался нашей дружкой. Мной. И предложил её, как свою. Чем и заслужил повышение.

Я так расхожусь, что заканчиваю свою пламенную речь, задыхаясь и хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба, приводя своё дыхание в относительную норму.

– Всё сказала? – цедит он, так и держа в руках кружку.

– Нет, не всё! – рявкаю.

Зорин оставляет кружку на стол, проходит к выходу и, взмахивая рукой, указывает на дверь:

– Тогда пойдём, проветримся. Здесь душновато.

И пойду! И всё скажу, что о тебе думаю!

Выходим, Зорин обгоняет, проходя на деревянную мо-

ступлюку. Я за ним. С реки дует ледяной, пронизывающий ветер. Безжалостный. Треплет мои волосы, забирается под полы халата, проникает до самых костей, от чего моё тело вмиг покрывается колючими мурашками. Обнимаю себя руками.

– Говори. Что ты ещё хотела сказать? – бросает, поворачиваясь.

– Ты подлый, лицемерный предатель! Ты... ты... плагиатор! Использовал меня. Как ты мог? Я доверяла тебе! У тебя ни стыда ни совести! Хотел влюбить меня в себя и вдоволь попользоваться. Барбариска... Ням-ням-ням. Ты вся светишься... – откровенно кривляюсь, изображая его. – Фу! Мне противно даже просто стоять с тобой рядом, – ядовитые, горькие слова так и льются из меня потоком, не остановившись.

В одно мгновение Зорин преодолевает между нами расстояние, наклоняется, сильные пальцы обхватывают мой затылок.

– Какая же ты дура! – и впивается в мои губы яростным поцелуем.

От неожиданного напора я теряюсь, но почти сразу прихожу в себя, отталкиваю его, и звонкий, оглушительный звук пощёчины эхом разносится по округе. В испуге стремительно разворачиваюсь и пускаюсь бежать, без оглядки. Несколько секунд, и я слышу за спиной громкий всплеск воды.

Глава 8

Забегаю в дом и, не поворачивая головы, проскакиваю мимо ребят. Взбежав по ступенькам на второй этаж, притормаживаю возле окна тёмного холла, чтобы хоть немного отдышаться. Сердце колотится как сумасшедшее.

Поднимаю взгляд и, как заворожённая, смотрю, как переливается лунная дорожка на водной глади реки. Вглядываюсь, и замечаю какое-то движение – мужская фигура, поднимающаяся из воды на мостульку. Она будто застывает на мгновение, чтобы тут же направиться в сторону дома.

Вдох... Выдох... Вдох... Выдох... Разворачиваюсь и вхожу в комнату.

– Девочки, я только переоденусь, – предупреждаю.

Девчонки с приоткрытыми ртами смотрят на меня, ничего не отвечая. М-да, уж... представляю как я сейчас выгляжу: в растрёпанном халате, с взлохмаченными волосами и лицом, цвета перезрелого помидора.

Не дожидаясь ответа, опускаю голову и прохожу к своим вещам. Копаюсь в поисках пижамы и... по комнате разносится мой разочарованный стон. Вот она, родная: в одном пакете с грязной курткой! Что ж, ходить мне до завтра в халате.

Вытаскиваю из рюкзака телефон. Ого, уже два часа ночи! Как же быстро пролетело время.

Спустившись вниз застаю за столом двух ребят – самые стойкие. Присаживаюсь к ним, с желанием присоединиться к пустой болтовне, но совершенно не слышу, о чём они говорят.

Чтобы отвлечься, протираю полупустой стол и встаю к мойке. Под звяканье перемываемой посуды, думаю... Почему Зорин назвал меня дурой? Я ведь сказала правду... Или нет?.. Тогда почему не объяснил? А зачем целовал?..

Задыхаюсь от обиды, но упорно продолжаю мыть... И плакать... Мою и плачу. Хотел влюбить и влюбил. Гад. Хочется разрыдаться в голос.

Входная дверь хлопает – вернулись ребята из бани. Продолжаю возить пенной губкой по тарелке. Ко мне никто не подходит, даже Юлич. И почему-то именно в этот момент я чувствую стыд за своё поведение. Всё же не стоило выносить это на всеобщее обозрение. Это алкоголь меня подбил, не иначе.

Закончив, оборачиваюсь: я осталась одна, все разбрелись по койкам. Укладываюсь спиной на одну из скамеек, подкладываю руки под голову и смотрю невидящим взглядом в потолок. Буквально на несколько минут прикрываю глаза...

Просыпаюсь от шума и смеха. Ощущаю что полулежу, прислонившись боком к чему-то тёплому и твёрдому. Стоп! Я же уснула на лавке. Но перед глазами камин, а это значит, что я в гостиной на диване. И лежу на... Поднимаю голову, уже догадываясь, кто именно держит меня в объятиях, при-

жимая к своему боку – Никита.

Мой удивлённый взгляд встречается с его – внимательным и серьёзным. Приоткрываю рот, чтобы возмутиться, но не успеваю ничего сказать, Зорин аккуратно отстраняется и встаёт.

Я ещё какое-то время лежу и понимаю, что ничего не понимаю... Зачем он продолжает свою уже бессмысленную игру? Я же всё ему сказала.

Вспоминаю, что сегодня восьмое марта – только за завтраком, когда парни включают телевизор, демонстрирующий шутовское поздравление, записанное специально для нас – девочек. А затем нам торжественно вручают небольшие букетики тюльпанов и подарочные сертификаты.

Благодарю мужчин и замечаю на себе пристальный взгляд Зорина. Невольно опускаю голову и ухожу в комнату собираться.

Тридцать минут, и мы уже выдвигаемся из нашего временного дома.

Целенаправленно двигаюсь к кроссоверу Андрея, как вдруг слышу оклик Юлича:

– Аля, у Андрея все места заняты!

Делаю шаг в сторону машины Сергея.

– И у Серёжи тоже! У Никитоса есть свободное место!

Вот это новость! И когда, спрашивается, они успели договориться, кто и с кем едет?.. Или сговориться?..

Что ж, выбора нет.

Зорин укладывает мой рюкзак с пакетом в багажник, и я усаживаюсь на заднее сиденье. Впереди, уткнувшись в телефон, сидит одна из наших девчонок. Услышав меня, отрыгается от экрана, улыбается и тут же снова возвращается к своему занятию.

Всю дорогу мы едем в полной тишине.

– Какой адрес? – глухо спрашивает Зорин, после того, как мы высаживаем девушку.

Диктую, и через пятнадцать минут я уже достаю свои вещи из багажника, любезно открытого Зориным, даже не выходя из машины.

Вытаскивая рюкзак, слышу шуршание. В недра глубокого багажника, какой-то варвар, жестоко запихнул и придавил сумками огромный букет.

Недолго думая, вытаскиваю цветы, и в моих руках оказывается целое облако белых хризантем. Раз Зорин так обошёлся с ними, значит, они ему не нужны.

Надо признаться, в моей голове возникает ещё одна мысль, которая только добавляет уверенности моим намерениям. Я думаю, что эта красота изначально предназначалась именно мне... Или хочу так думать.

Закрываю дверцу, хлопаю ладошкой по машине, и чёрная Audi тут же трогается с места, выезжая с моего двора.

В понедельник первая половина дня проходит спокойно.

После обеда в отделе запланировано какое-то важное собрание, поэтому я тороплюсь в столовую. А перекусив,

встречаю в холле второго этажа Светлану.

– Привет, Свет! – приподнимаю руку в знак приветствия.

– Привет! – улыбается мне, останавливаясь. – Поздравляю с назначением! Уже выработала стратегию развития своего отдела? Даже не сомневаюсь, что она сразу сложилась в твоей голове, – смеётся.

А я столбенею. О чём она вообще?

И пока я пытаюсь осмыслить всё сказанное, Светлана продолжает:

– Жаль, конечно, что ты не смогла возглавить «Лабораторию»... Но ты должна развиваться, и руководитель отдела – это очень крутой рост. Как только узнала, что руководство рассматривает твою кандидатуру, то всю голову сломала с поиском замены. Определилась с двумя ребятами, а они не согласились, представляешь? Я их понимаю, никто не хочет лишний раз напрягаться, это же не основная наша работа. Сейчас "Лаборатория" есть, а завтра – неизвестно... Никита, конечно, спас тебя. Сама понимаешь, если бы он не согласился, то тебе бы даже не предложили должность руководителя отдела, нашли бы кого-то другого из ста человек. И была бы ты сейчас, как я этого изначально и хотела, – руководителем "Лаборатории".

Чувствую, как мой рот открывается, а глаза расширяются, уже готовые выскочить и броситься вскачь подальше от такой идиотки, как я.

Светлана, наконец-то, замечает моё замешательство.

– С тобой что, ещё никто не говорил? – недоверчиво спрашивает.

Глава 9

– А где Зорин? – громко спрашиваю, замечая его пустующее кресло.

На мой вопрос в кабинете даже никто головы не поднимает. Все уже привыкли к моим периодическим набегам в поисках Никиты.

Один из ребят бросает через плечо:

– Он в переговорной, Аль!

Поблагодарив, выбегаю из «аквариума». В коридоре стараюсь идти как можно спокойнее, дышать медленнее, пытаюсь унять подпрыгивающее от радости сердце. Никита не предатель... не плагиатор... не гад... Эти мысли мало помогают успокоиться, и желание кинуться бежать с каждым шагом только нарастает.

Выйдя в холл, сворачиваю к нужной двери и, не всматриваясь в матовое стекло, дёргаю на себя ручку. Дверь распахивается, и я застываю в дверном проёме: на экране монитора выведена яркая презентация с графиками, а за столом восседают несколько руководителей подразделений.

Сообразив, что Никита здесь явно не для того, чтобы переговорить по телефону, тушуюсь.

– Извините, – обращаюсь к присутствующим и киваю Зорину: – Никит.

– Что случилось? Что-то срочное? – спрашивает с нажи-

мом.

– Я... Нет...

Как мямля, честное слово!

– Это может подождать? – уточняет он, обведя глазами присутствующих, и добавляет: – Мне сейчас не очень удобно.

И я в мгновение сдуваюсь, теряя весь свой запал.

– Да-да, конечно... – разворачиваюсь и тихо прикрываю за собой дверь.

Неспешно спускаюсь на свой этаж, ощущая себя какой-то потерянной. А может ему и не нужны мои извинения... Не очень-то он и обрадовался встрече со мной.

– Привет, – сталкиваюсь в дверях с Юлей.

– Тааак, что это у тебя с лицом? – хватает меня за руку и тянет в сторону. – Рассказывай!

Понимая, что отделаться не получится, выкладываю всё, как на духу.

– Слушай, так это здорово! Так и знала, что в этом тёмном деле нет ничего тёмного! И чего ты расстроилась? Подумаешь, занят он! И что?

А я уже не слушаю, что она говорит дальше. И правда, что я расклеилась? Тоже мне, Президент Российской Федерации нашёлся! Он думает, что я теперь буду бегать за ним, что ли?

– Ты права! Пошёл он в задн...!

– Эээ... – зависает Юлич, уставившись на меня непонимающим взглядом.

– Всё, я работать. Дела сами себя не сделают.

А к концу рабочего дня звонит Зорин:

– Аля, я освободился, можем выпить кофе и поговорить.

– Спасибо, Никит, это уже неактуально. Я уже всё решила...

– Аля...

– Ой, всё-всё, прости, меня зовут на собрание! – нагло вру я и, малодушно избегая продолжения разговора, бросаю трубку.

Подвисаю... Вот зачем я так сделала? Когда теперь сама, первая, решусь начать с Никитой этот разговор?..

Глубоко вздохнув, настойчиво отгоняю мысли о Зорине и полностью погружаюсь в работу.

А уже поздним вечером, ожидая пока экран монитора погаснет, откидываюсь на спинку офисного кресла и с наслаждением тру уставшие глаза. Небольшой, серый экран рабочего телефона показывает – 21:44, в кабинете полная тишина, нарушаемая лишь треском нескольких подмигивающих люминесцентных ламп.

Быстро побросав в сумку свои вещи, накидываю в раздевалке пальто и, небрежно набросив на шею шарф, выхожу из здания. На улице прохладно, поэтому, звонко цокая каблучками, я тороплюсь в сторону стоянки, к тёпленькой машине.

Недалеко от своего красного Mitsubishi Lancer, я замечаю чёрную Audi. А рядом и её хозяина – Зорина. Хочется развернуться и где-то переждать время, пока он не уедет.

Однако я уверена, Никита уже меня заметил, а значит, это будет выглядеть как очевидное трусливое бегство.

Не доходя несколько шагов, снимаю блокировку и бросаю ключи в карман. Шаг, и я вижу, как он поворачивает голову... Второй, и я улавливаю движение в свою сторону... Усилием воли заставляю себя не прибавлять скорость, надеюсь, что успею сесть в машину, прежде чем он со мной заговорит. Третий шаг, и я возле машины.

– Привет, Барбариска!

Подпрыгиваю на месте и резко разворачиваюсь, будто меня поймали за вскрытием чужой тачки.

– Привет, – хрипло говорю я и откашливаюсь, прочищая горло.

Слева от меня, на машину ложится ладонь Никиты.

– Я всё-таки хочу знать, зачем ты меня сегодня искала, – чуть наклонившись ко мне, вкрадчиво говорит Зорин.

Его напористый серьёзный взгляд опять вызывает у меня какие-то противоречивые чувства. С одной стороны я хочу перед ним извиниться, а с другой, у меня возникает какое-то странное желание подёргать Никиту за усы...

Мягко касаюсь пальчиками мужской груди, в то время как другой рукой уже лихорадочно шарю за своей спиной.

Есть! Вот она!

Дёргаю за ручку дверь, одновременно толкая Никиту и, воспользовавшись его растерянностью, ныряю в машину, тут же блокируя двери.

Внимательно смотрю через стекло на Зорина и делаю то, что так давно хотелось – показываю ему язык. Уголок его губ дёргается в улыбке, и я не выдерживаю и широко улыбаюсь.

Ещё мгновение, и я, отвернувшись, достаю из кармана ключи, завожу двигатель и трогаюсь с парковки.

Проезжая пост охраны, осознаю, что улыбка так и не сползает с моего лица. Бросаю взгляд в зеркало. За мной – никого.

Выехав с территории банка за ворота, проезжаю вдоль жилой пятиэтажки и выруливаю на пустынную дорогу. Впереди мигает зелёный сигнал светофора, и я не спеша плетусь. Плавно останавливаюсь и включаю на магнитоле трек – Oxygen (Going Deeper Remix) Rompasso.

Сквозь негромкую музыку до меня доносится настойчивый сигнал клаксона. Выпрямляюсь, поворачивая голову к источнику звука: слева от меня стоит, уже успевший меня нагнать, Зорин. Стекло в пассажирской двери опущено и Никита жестикулирует, давая понять, что и мне следует последовать его примеру.

Моё стекло плавно сползает вниз.

Глава 10

– Барбариска, припаркуйся, давай поговорим! – выкрикивает Никита из своего Audi.

Отрицательно качаю головой и выкручиваю громкость магнитолы на максимум. Музыка мгновенно заполняет мой Mitsubishi Lancer, создавая звуковую волну, и та, вырываясь в приоткрытое окно, стремительно несётся на улицу, с каждым битом рассеиваясь в прохладном мартовском воздухе... Внутренняя вибрация заводит... Распалает... С каким-то странным предвкушением наблюдаю за Зориным. Мотнув недовольно головой, он усмехается, и я фокусирую взгляд на светофоре.

04...

03...

02...

01...

Срываюсь с места. Audi за мной. Поддаю газу. И Никита не отстаёт. Следующий светофор мы проскакиваем в последнюю секунду, на зелёный сигнал.

Поворот, и снова зелёный.

Мы на центральном проспекте города. Машин немного. Маневрирую, не снижая скорости. Бушующий адреналин переполняет мою кровь, и я даже не задумываюсь о камерах, которые, буквально, везде! Кайфую... Смеюсь, подставив

лицо ветру, и он нахально запускает свои ледяные язычки под пальто.

Моя скорость не запредельная... Но тем не менее, для города вполне ощутима, и позволяет здорово пощекотать себе нервы.

Красный, и мы резко тормозим перед самым перекрёстком.

Поворачиваю голову. Никита рукой показывает, где я должна остановиться. Опять отрицательно качаю головой и газую. А дальше... Дальше машин становится на порядок больше, и я теряю его из виду...

Въезжаю на один из городских мостов, сворачиваю в направлении своего дома... Понизив передачу, всматриваюсь в одно зеркало... в другое... Вот он! В третьем ряду, рядом с зелёньким Matiz.

Отрываю глаза от зеркала и, внезапно, прямо передо мной тормозит небольшой грузовичок с логотипом известной марки мороженого.

Не успею...

Охваченная страхом, остервенело выкручиваю руль вправо, чтобы избежать столкновения и меня подбрасывает на бордюре. Влетев на тротуар, прямо перед бетонной стеной Горводоканала, направляю машину вправо и жму на тормоз.

Тук-тук. Выдыхаю.

Тук-тук. До побелевших костяшек вцепившись в руль, просто сижу, смотря прямо перед собой.

Тук-тук. Благодарю Бога за то, что я никого не покалечила и сама осталась жива. Да и вообще, по сути, отделалась лишь одним испугом.

Пару мгновений, и дверь с моей стороны резко распахивается. Нервно вздрагиваю.

– Аля, – окидывает меня быстрым взглядом Никита и уже спокойнее добавляет: – Испугалась?

Смотрим друг другу в глаза. Горло словно жгутами сдавливает, вот-вот расплачусь.

Никита уверенно тянет меня из машины и, как только я выхожу, крепко прижимает к себе. Порывисто обнимаю его и позорно реву. А он, уткнувшись подбородком в мою макушку, молча гладит меня по голове до тех пор, пока я немного не успокаиваюсь.

Отстранившись, вытираю мокрые щёки и присматриваюсь к месту происшествия. Судя по следу от колёс, я проехала чётко между фонарным столбом и огромным бетонным блоком, лежащим в зоне между проезжей частью и тротуаром.

От осознания, что я только чудом ни во что не врезалась, меня затрясло. Никита правильно сказал: я точно дура. Вместо того чтобы попросить прощения, устроила какую-то глупую гонку по городу и в результате чуть не убилась.

– Никит, – всхлипываю, решившись на разговор. – Почему ты не рассказал, что согласился на эту должность только из-за меня? И если ты не использовал мою идею, то как о ней

могли узнать?.. Ведь я поделилась ей только с тобой.

– Я использовал твою идею, – отвечает прямо, и я дёргаюсь от этих слов, в попытке отступить назад. Но мне не дают, лишь сильнее сжимая в объятиях. Открываю рот, чтобы возмутиться, но не успеваю, Никита перебивает.

– Мне была нужна крутая идея, которая бы побудила руководство одобрить мою кандидатуру.

Я хмурюсь и, поджимая губы, пытаюсь вырваться, но меня стискивают ещё сильнее, прижимая к мужскому телу.

– Аля, я это сделал, чтобы у тебя была возможность получить место руководителя отдела. Если бы ты его не заняла, я бы просто отказался от управления «Лабораторией». А не сказал я тебе об этом, потому что была такая договорённость: до твоего назначения никому ни слова. Поступить иначе я не мог. И, конечно, не предполагал, что подробности моей... вернее ТВОЕЙ, идеи станут известны ещё кому-то. Хотя сама по себе идея и не была тайной.

Постепенно принимая всё то, что говорит Никита, я немного расслабляюсь в мужских руках...

Роняю голову ему на грудь и задумчиво улыбаюсь:

– Светлана сказала, что все отказались... Только ты согласился. Почему, Никит?

Он мягко тянет меня за волосы, заставляя запрокинуть голову и встретиться с его смеющимися глазами.

– Слушай, у тебя ни стыда ни совести, – возвращает он мне мои же слова, приближая своё лицо. – Барбариска, ты

извиняться собираешься? – тихо, с хрипотцой в голосе, почти касаясь моих губ.

– Прости, – шепчу я, выдыхая.

И Никита тут же накрывает мой рот поцелуем. Совсем не таким, каким он одарил меня на мостульке. Другим. Лёгким... чувственным... волнующим... Просто невероятным...

– Потому что, – отрывается, и вновь захватывает в плен мои губы... неспешно ласкает... опьяняет своей нежностью, – влюбился в тебя, другого объяснения у меня нет, – и опять его губы на моих.

От этого признания в груди становится тепло-тепло. Крепко обняв Никиту за шею, жадно отвечаю на поцелуй, мысленно заключая: «Полностью оправдан».